

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

СУЩНОСТЬ КАТЕГОРИИ «КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ» НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ

*Сафонова Анастасия Витальевна
Магистрант*

*Российской академии народного хозяйства и государственной
Службы при президенте Российской Федерации
Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС*

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрена сущность категории «конфликт интересов» на государственной службе. Проанализировано законодательное определение конфликта интересов и теоретические подходы к данному правовому явлению.

ABSTRACT

The article considers the essence of the category "conflict of interests" in the civil service. The article analyzes the legislative definition of the conflict of interests and theoretical approaches to this legal phenomenon.

Ключевые слова: государственная служба, конфликт интересов, коррупция.

Keywords: civil service, conflict of interest, corruption.

Конфликт интересов на государственной службе вот уже ни один десяток лет является одним из важнейших направлений научных исследований в юриспруденции. Данная тенденция продиктована теоретическими, законодательными и практическими аспектами определения понятия и сущности такой правовой категории как «конфликт интересов».

Теоретическое значение определения сущности конфликта интересов обусловлено необходимостью формирования четкой терминологической основы. Особенности такого определения конфликта интересов (в определении законодателя) посвящены диссертационные исследования, предметом которых стал именно этот тип конфликта [8, с. 42].

В настоящее время в правовой науке отсутствует единое понимание термина «конфликт интересов». Большинство ученых наделяют данное определение рядом признаков и элементов, перегружающих его содержание и затрудняющих установление конфликта интересов на практике [5, с. 20].

Так, по мнению Д.И. Дедова, конфликт (от лат. *conflictus* - «столкновение») – это столкновение противоположно направленных целей, интересов, позиций, мнений или взглядов оппонентов либо субъектов взаимодействия [6, с. 1].

По словам О.В. Казаченковой, при конфликте интересов государственный служащий делает выбор между личной заинтересованностью, как возможностью неосновательного обогащения при исполнении должностных обязанностей в денежной либо натуральной форме непосредственно для себя, членов своей семьи, иных граждан или организаций, указанных в Законе, и интересами службы, то есть задачами, для выполнения которых образованы федеральные государственные органы, государственные органы субъектов Российской Федерации, и полномочиями, выполнение которых

непосредственно возложено на гражданского служащего [9, с. 78].

Кандыбин Р.В. говорит о том, конфликт интересов на государственной службе предопределяется особенностями правового, политического, социального, культурного и морального пространства должностного поведения государственных служащих [10, с. 108]. Автор делает акцент на мысли о том, что конфликт интересов в системе государственной службы нельзя рассматривать односторонне, как простое противоречие личных интересов государственного служащего и государства, общества, граждан и их объединений, социальных групп. Это сложное социальное явление, в основе которого находится множество различных факторов объективного и субъективного свойства, определенных условий исполнения государственных служащими должностных обязанностей, институциональных погрешностей в организации системы государственной гражданской службы.

С законодательным подходом к определению понятия и сути «конфликта интересов» также не все так просто. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [1] определил конфликт интересов как ситуацию, при которой личная заинтересованность гражданского служащего влияет или может повлиять на объективное исполнение им должностных обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью гражданского служащего и законными интересами граждан, организаций, общества, Российской Федерации или ее субъекта, способное привести к причинению вреда этим законным интересам граждан, организаций, общества, Российской Федерации или ее субъекту.

Таким образом, подход, в соответствии с которым конфликт интересов – это противоречие между частной заинтересованностью и публичной

обязанностью, был сохранен. В то же время с учетом того, что личная заинтересованность была определена в данном законе посредством получения материальной выгоды, определение конфликта интересов было сужено по сравнению с Концепцией реформирования системы государственной службы Российской Федерации.

Институт конфликта интересов подвергся серьезным изменениям после принятия Федерального закона «О противодействии коррупции». По сравнению с вышеуказанным законом о гражданской службе, закон о противодействии коррупции в определении сущности конфликта интересов содержит следующие особенности:

во-первых, конфликтом интересов должна считаться ситуация, связанная с влиянием личной заинтересованности государственного служащего на надлежащее исполнение им не только должностных (то есть по конкретной должности), но и общих служебных обязанностей;

во-вторых, закон подчеркивает, что личная заинтересованность государственного служащего может быть не только прямой, но и косвенной.

Достаточно сложно сказать, что понимают законодатели под косвенной личной заинтересованностью. Можно лишь предположить, что в данном случае речь может идти не о непосредственном получении государственным служащим доходов, а о создании реальной возможности их получения. Однако в любом случае понятие «личной заинтересованности» и «конфликта интересов» остается, к сожалению, оценочной категорией [9, с. 44].

Несмотря на то, что Федеральный закон «О противодействии коррупции» содержит определение конфликта интересов, распространяющееся на все виды государственной службы, практически одновременно с принятием закона законодатели внесли изменение в Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» [2], дополнив его ст. 14.1, в которой содержится иное определение конфликта интересов на муниципальной службе.

Представляется, что это свидетельствует об отсутствии системного подхода в законотворческой деятельности к конфликту интересов в сфере служебных отношений.

По нашему мнению, в контексте государственного сектора «конфликт интересов» — это ситуация, когда возникает конфликт между государственными обязанностями и частными интересами. Термин относится к обстоятельствам, при которых на публичного должностного лица может оказывать влияние или может разумно восприниматься влияние частного интереса при выполнении служебной функции. Ряд частных интересов имеет отношение к термину конфликт интересов. Доверие к государственным институтам лежит в основе нашего общества и правительства. Это фундаментальные отношения, которые нельзя гарантировать или допустить; скорее, его нужно активно генерировать и поддерживать. Доверие

также тесно связано с представлениями о целостности институтов государственного сектора и отдельных лиц, которые там работают. Доверие может быть уменьшено только восприятием неправомερных действий, независимо от того, насколько хорошо соответствующие должностные лица выполняют определенную им функцию.

Таким образом, законодательное значение обусловлено необходимостью развития нормативной базы. Без четкой понятийной законодательной базы, вполне возможно нарушение единства в правоприменительном подходе к конфликту интересов в служебных отношениях.

Так, к примеру, С. обратился в суд с иском к УФССП по Республике Башкортостан об отмене приказа о расторжении служебного контракта, восстановлении на работе, обязанности выплатить компенсацию за время вынужденного прогула, взыскании компенсации морального вреда, указав в обоснование иска, что считает решение о своем увольнении незаконным, поскольку оно не основано на объективных доказательствах, и его вина в совершении инкриминированного ему проступка и нарушении норм Федерального закона «О противодействии коррупции» [3] материалами дела не доказана. Также ему неверным и ошибочным представляется вывод представителя нанимателя о наличии в его действиях конфликта интересов, поскольку указанный вывод представителя нанимателя сделан на неверном толковании норм материального права. В спорной ситуации не установлена реальная возможность воздействовать на ход исполнительного производства в интересах третьих лиц, следовательно, отсутствуют обязательные элементы правовой квалификации конфликта интересов в его действиях. Однако, суд позицию истца не поддержал и посчитал, что ситуация, описанная в материалах дела, вполне может быть квалифицирована в качестве конфликта интересов [4].

Следовательно, четкое определение сущности конфликта интересов крайне необходимо как на теоретическом, так и на практических уровнях.

В заключении статьи можно сделать вывод, что конфликт интересов в системе государственной службы представляет собой достаточно сложное явление социального и правового характера. В его основе лежит многообразие факторов, характеризующихся объективными и субъективными признаками, в том числе, совокупностью обязанностей государственных служащих, системных признаков органов власти, установленного порядка исполнения функций управления. Наш анализ однозначно указывает на наличие проблемы, связанной с весьма разнообразным и не всегда точным термином «конфликт интересов». Данная ситуация свидетельствует о несовершенстве механизмов реализации норм, регулирующих конфликт интересов, которые закреплены в положениях действующего законодательства о государственной

и службе. Для обеспечения последовательности в практической деятельности требуется подробное раскрытие этих категорий, в том числе в типовых кодексах этики, принятых на федеральном уровне, этических кодексах органов государственной власти субъекта Российской Федерации и в др.

Библиографический список

1. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 24.03.2021) // СЗ РФ. - 2004. - № 31. - Ст. 3215.
2. О муниципальной службе в Российской Федерации: Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // Собрание законодательства РФ. - 2007. - № 10. - Ст. 1152.
3. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. - 2008. - № 52 (ч. 1). - Ст. 6228.
4. Решение Советского районного суда г. Уфы от 24 июня 2019 г. по делу № 2-6350/2019// Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 14.06.2021).
5. Воробьева М.В. Конфликт интересов на государственной гражданской службе как правовое явление // Седьмые Всероссийские Державинские чтения (Москва, 16 декабря 2012 года): сборник статей: в 7 кн. Кн. 3: Проблемы административного, финансового и налогового права. - М.: РПА Минюста России, 2013. - С. 20-27.
6. Дедов Д.И. Конфликт интересов. - М.: ВолтерсКлувер, 2004. -189 с.
7. Пономарева Е.А. Урегулирование конфликта интересов на гражданской службе и противодействие коррупции // Следователь. - 2012. - № 10 (174). - С. 42-47.
8. Смахтин Е.В. Конфликт интересов в механизме противодействия коррупции // Правовые основы и практика противодействия коррупции на муниципальном уровне: материалы межрегиональной научно-практической конференции. - Ханты-Мансийск: Принт-Класс, 2018. - С. 44-51.
9. Казаченкова О.В. Конфликт интересов на государственной гражданской службе // Журнал российского права. 2006. №3 (111). — С. 78–83.
10. Кандыбин Р.В. Теоретическое обоснование актуальности противодействия конфликту интересов как одному из источников проявления коррупции // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2012. - № 3 (29). - С. 108-115.

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ — ПОЯВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ДАННОГО ВИДА НАКАЗАНИЯ В ДЕРЕВОЛЮЦИОННОЙ И СОВЕТСКОЙ РОССИИ

Шаповалов Владимир Сергеевич

Старший преподаватель кафедры организации режима и оперативно-розыскной деятельности в УИС, Псковский филиал Академии ФСИН России, г. Псков

FORCED LABOR — THE EMERGENCE AND DEVELOPMENT OF THIS TYPE OF PUNISHMENT IN PRE-REVOLUTIONARY AND SOVIET RUSSIA

Shapovalov Vladimir Sergeevich

Senior Lecturer of the Department of Organization of the Regime and operational-search activities in the penal system, Pskov branch of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia

АННОТАЦИЯ

Предметом исследования в настоящей статье являются особенности прототипов современного вида уголовного наказания в виде принудительных работ в дореволюционный и советский периоды развития отечественного уголовного права.

Анализируются истоки появления и последующего развития данного вида наказания, проводится исследование смиренных, работных домов и исправительных арестантских отделений, лагерей принудительных работ как прообраза современных исправительных центров. Автором обозначены основные проблемы и сложности, связанные с исполнением наказания в виде принудительных работ в исследуемые периоды.

Научный анализ обозначенной проблематики обуславливается, в том числе и поиском путей оптимизации исследуемого вида уголовного наказания на современном этапе.

ABSTRACT

The subject of the research in this article is the features of the prototypes of the modern type of criminal punishment in the form of forced labor in the pre-revolutionary and Soviet periods of the development of domestic criminal law.

The authors analyze the origins of the appearance and subsequent development of this type of punishment, conduct a study of straitjackets, workhouses and correctional prison departments, forced labor camps as a prototype of modern correctional centers. The author identifies the main problems and difficulties associated with the execution of punishment in the form of forced labor in the studied periods.